

Независимо от того, насколько запутанной была ситуация, нынешний малый мир, в котором они оказались, казалось, уже мало чем отличался от среднего мира.

Тридцатый день второго месяца года Сюхай.

Цзинь У, младший предводитель Секты Огненного Феникса, подвергся коварным нападкам дальних родственников, получил тяжелые ранения, повредил дантянь, а левую ногу ему буквально раздробили.

Испытывая боль, почти доводящую до потери сознания, он стиснул зубы, пот затуманил его взгляд, и он услышал шепот нападавших.

— Нельзя убивать его здесь, он обладает кровью истинного феникса. Если его жизнь оборвётся, Секта Огненного Феникса сразу же найдёт это место!

Другой мужской голос прозвучал более жестоко:

— Тогда бросим этого молодого господина... в малый мир. С такими ресурсами духовной энергии, как в малом мире, он точно не выживет. Если Секта Огненного Феникса захочет мстить, пусть направляет свой гнев на тех низших практикующих.

Было больно, слишком больно.

Цзинь У всегда был чувствителен к боли и очень боялся травм. Лишь потому, что он был младшим предводителем Секты Огненного Феникса, он часто скрывал свои слабости и не показывал их окружающим.

Но сейчас он действительно страдал от невыносимой боли, невольно издав шипящий звук. Сразу же после этого ему в рот влили густой и горький отвар.

Духовная энергия в этом отваре была скудной, а лечебный эффект незначительным, но Цзинь У полностью пришёл в себя.

Ему показалось, что его разбудила горечь.

Цзинь У всё ещё был немного заторможен. Резные узоры из красного дерева и полупрозрачная ткань из чешуи рыбы дали ему понять, что он, вероятно, находится в совершенно незнакомом месте. Воспоминания перед потерей сознания медленно возвращались.

В глазах юноши мелькнула сильная жажда убийства, он приподнялся.

... Так это и есть малый мир?

Цзинь У, будучи изнеженным молодым господином из крупной секты, по сравнению со многими практикующими из высшего мира, знал о трёх тысячах малых миров гораздо больше.

Ведь с тех пор, как он узнал, что тот человек пришёл из малого мира, он словно одержимый стал изучать множество древних текстов и материалов, хорошо понимая тяжёлое положение малых миров.

Недостаток духовной энергии был лишь самой базовой проблемой. Разрыв традиций и отсутствие надежды на вознесение — вот что делало малый мир похожим на застоявшуюся воду. Даже ходили слухи, что во многих малых мирах самым сильным практикующим был лишь обладатель Золотого ядра, а в огромном мире культивации даже не было тех, кто достиг стадии Зарождения Души.

Переход из малого мира в высший был полон опасностей, и с его нынешним уровнем это было не более чем пустая мечта.

Цзинь У нахмурил брови, его лицо стало немного бледным.

Возможно, из-за того, что его ожидания были низкими, он не чувствовал, что духовная энергия здесь была слишком скудной.

Как раз в этот момент несколько молодых учеников откинули занавеску и вошли в комнату. Увидев, что Цзинь У пришёл в себя, они явно обрадовались.

Самый молодой практикующий подошёл и спросил:

— Ты тоже практикующий? Мы выполняли задание за пределами секты и, увидев, что ты ранен и без сознания, решили спасти тебя.

Хотя он задал вопрос, его тон был уверенным. Ведь, несмотря на то, что Цзинь У выглядел крайне неопрятно, его одежда из алого шёлка с золотой каймой была великолепна — это был артефакт первого класса. Кроме того, он был невероятно красив и обладал возвышенной аурой, что делало его стопроцентно одним из них.

Цзинь У молча кивнул, а затем добавил:

— Благодарю.

Хотя он был холодным и высокомерным, к тем, кто его спас, он проявлял вежливость.

Практикующие оказались простодушными, сразу же заявив, что не стоит благодарностей, и в

ходе разговора поинтересовались, на каком уровне находится Цзинь У.

Цзинь У достиг стадии Зарождения Души пять лет назад и с тех пор намеренно сдерживал свой прогресс, не продвигаясь дальше. Хотя сейчас он был ранен, его уровень всё равно был на стадии Золотого ядра, но, чтобы скрыть свою личность, он не мог показать ничего необычного и должен был назвать уровень, который не был бы слишком шокирующим, но при этом внушал бы уважение.

— Заложение Основы, средний уровень, — ответил Цзинь У.

Практикующий сказал:

— Эх, это немного низковато. Я почувствовал, что твоя аура весьма внушительна, думал, что ты хотя бы на стадии Золотого ядра.

Цзинь У молчал.

Другие поспешили закрыть ему рот:

— Что ты говоришь? Он ведь не ученик нашей Секты Юйшуй, и с таким уровнем он уже считается талантливым.

Затем с доброжелательным выражением лица они ободрили Цзинь У:

— Ты должен усердно практиковаться, и в течение десяти лет ты обязательно достигнешь Золотого ядра.

Цзинь У снова промолчал.

Столкнувшись с этим едва уловимым сочувствием в глазах практикующих малого мира, Цзинь У, всегда бывший выдающимся талантом, почувствовал странное раздражение и даже захотел поправить их.

Разве малый мир не должен был быть таким, как описано в древних текстах?

Разве достижение Заложения Основы не считалось гениальностью, а формирование ядра — редчайшим событием?

.

Но самое шокирующее ждало его позже.

Он сослался на повреждение души, сказав, что не помнит прошлого. Практикующие сначала проявили заботу, но, обнаружив, что Цзинь У даже не помнит «Секту Юйшуй», их забота превратилась в глубокое сочувствие.

Они повели Цзинь У в путешествие, рассказывая о достижениях Секты Юйшуй, и привели его на даосскую площадку Хуайсин, чтобы послушать лекции.

Цзинь У сначала не придавал этому значения, но обнаружил, что хотя методы практикующих были простыми и древними, такой подход, объединяющий лучшее из разных школ, был интересен. Особенно впечатляло, что так много практикующих готовы были бесплатно делиться своими знаниями, чего даже в большом мире не встретишь.

Будучи молодым предводителем секты, Цзинь У с детства обучался у множества великих мастеров, но это не означало, что он не знал, как многие практикующие страдают из-за отсутствия наставников, сбиваясь на ложный путь.

Он восхищался такой атмосферой в малом мире и, услышав, как ученики восхваляют заслуги одного из практикующих, его любопытство к этому человеку достигло предела.

Самый младший ученик сказал:

— Другие уважительно называют его Старцем Цзи, но мы, ученики Секты Юйшуй, зовём его братом Цзи. Ведь брат Цзи так молод, называть его старцем как-то странно.

Цзинь У слегка опустил взгляд, собираясь спросить его имя, когда громкий гром заглушил его слова.

Это были тучи скорби.

Тучи, мерцающие золотым светом, явно были необычными. Судя по расчётам Цзинь У, это могло быть только при переходе от стадии Зарождения Души к стадии Выхода души.

... И они говорили, что в малом мире высший уровень — ниже стадии Зарождения Души. Какая ложь.

А те ученики, которые раньше смеялись, постепенно изменились в лице. В их памяти только один человек мог вызвать такие небесные кары.

Цзи Чжайсин тоже не ожидал, что день преодоления скорби наступит так быстро.

Но его уровень уже достиг необходимого.

Он отложил приготовленное для Хэ Сюаня мясо зверя, сунул несколько духовных фруктов в руки ещё растерянного серебристоволосого юноши и мягко вывел его с пика.

— Сначала я преодолею скорбь, а потом приготовлю тебе суп.

Хэ Сюань, будучи зверем высокого уровня, в отличие от людей, которые на стадии Золотого ядра перестают есть обычную пищу, должен был употреблять много пищи, наполненной духовной энергией. Чтобы скрыть его особенности, Цзи Чжайсин лично готовил для него.

Его тон был настолько спокойным, что Хэ Сюань, с половинкой духовного фрукта во рту, сидел у двери, пока наконец не осознал, что только что сказал Цзи Чжайсин. Тут же его тело напряглось, и он прижался к двери.

Он смутно помнил, как после каждого преодоления скорби Юнь Шу выглядел крайне плачевно.

Хэ Сюань не хотел видеть Цзи Чжайсина в таком состоянии.

На самом деле процесс преодоления скорби Цзи Чжайсина можно было назвать крайне удачным.

Небесные молнии выглядели устрашающе, но на самом деле они были слабее, чем те, что обрушивались при достижении Золотого ядра. Они ударили в Цзи Чжайсина, не причиняя боли, лишь слегка покалывая, как будто всё его тело прошло через очищение. Кожа стала более белой и прозрачной, а кости наполнились невероятной силой.

Цзи Чжайсин оставался спокоен. Даже он сам почувствовал, что преодоление скорби прошло слишком легко.

Затем наступила скорбь сердца.

Он не увидел никаких демонов, сбивающих с толку, лишь широкую дорогу, проложенную перед ним. Цзи Чжайсин прошёл по ней, и пейзаж слегка изменился. Истинная энергия наполнила его тело, духовная энергия заполнила его даньтянь, а духовная платформа расширилась в несколько раз, продолжая расти.

В глазах черноволосого мечника мелькнуло лёгкое замешательство.

Так он достиг стадии Выхода души?

Именно в этот момент в его сознании мелькнула искра озарения, будто в тот самый момент он слился с шепотом трав и деревьев, почувствовав связь с жизнью всего сущего.

Это озарение было похоже на то, что он испытал, когда впервые ощутил духовную область, но казалось более глубоким и загадочным.

Всё произошло в мгновение, в одном миге общения. Цзи Чжайсин услышал голос Небесного Дао.

Духовная энергия малого мира истощалась, и судьба Небесного Дао также падала. Но благодаря одному практикующему, чья духовная энергия была обильна, а методы совершенствования процветали, даже давно угасшее Небесное Дао малого мира пробудилось.

<http://bllate.org/book/15565/1385533>